

Антибиотикассоциированная диарея, связанная с *Clostridium difficile*

Продолжение. Начало в № 10

В 2004 г. в США было проведено исследование, в котором приняли участие инфекционисты различных регионов страны. Врачей просили сообщить о случаях инфекций, вызванных *C. difficile*, с которыми они столкнулись в последние 6 мес. В общей сложности 210 респондентов сообщили о 3292 подобных случаях. Более трети (38%) врачей-инфекционистов отметили увеличение частоты, а 39% – увеличение тяжести заболеваний, вызванных *C. difficile* (Warny et al., 2005). Актуальной является данная проблема и для других стран, в частности Канады, Великобритании и Нидерландов. В 2002 г. в больницах г. Монреаля и юга Квебека начались вспышки тяжелых заболеваний, вызванных *C. difficile*, что обусловило возникновение предположения о наличии у возбудителя повышенной вирулентности. Были собраны штаммы *C. difficile* в Канаде, США и Великобритании и проведено их токсино- и риботипирование с использованием ПЦР, изучение с помощью гель-электрофореза в пульсирующем поле, а также выявление гена двойного токсина и делеции в предполагаемом гене отрицательной регуляции продукции токсинов А и В (*tcdC*). Исследована *in vitro* продукция токсинов А и В эпидемическим штаммом и другими штаммами (Warny et al., 2005).

Оказалось, что штамм *C. difficile* с повышенной вирулентностью, идентифицированный как North American pulsed-field type 1 (NAP1) риботип 027, вызывал 67% случаев внутрибольничных и 37% случаев внебольничных инфекций (Warny et al., 2005). Этот штамм способен вырабатывать в 16 раз больше токсина А и в 23 раза больше токсина В по сравнению с контрольным штаммом, также штамм NAP1/027 продуцирует дополнительный бинарный токсин. Данный штамм имеет делецию в гене *tcdC*, вовлеченном в отрицательную регуляцию токсинообразования. Кроме перечисленных факторов вирулентности, штамм также характеризуется повышенной резистентностью к антибактериальным препаратам (в частности, к фторхинолонам), что дает ему возможность распространяться в лечебных учреждениях (Warny et al., 2005).

По сравнению с пациентами, инфицированными другими типами *C. difficile*, больные, у которых был выявлен штамм NAP1/027, чаще получали терапию фторхинолонами (29,4 против 19,8%; относительный риск 2,17). Штаммы NAP1/027 содержали гены токсинов А и В, бинарный токсин и ген, регулирующий выработку токсина (*tcdC*), утративший 39 пар оснований, а также точечную мутацию в позиции 184, приводящей к остановке трансляции полипептидной цепи, так называемый стоп-кодон (Goorhuis et al., 2008).

Существует предположение, что вирулентный штамм может распространяться во внебольничных условиях среди людей, не обращающихся за медицинской помощью, хотя для подтверждения этого требуются дальнейшие исследования. В связи с этим Warny и соавт. (2005) считают, что целесообразно проводить в лечебных учреждениях мониторинг инфекций, вызываемых *C. difficile*, путем учета положительных результатов лабораторных исследований на наличие *C. difficile* и тестов на токсинообразование. Для предотвращения и ликвидации потенциальных вспышек должны строго соблюдаться меры по инфекционному контролю.

По данным Центра по контролю и предупреждению заболеваний США (CDC, 2008), штамм NAP1/027, вызывающий наиболее тяжелые *C. difficile*-ассоциированные заболевания, встречается у здоровых людей в штате Коннектикут с частотой 7,6 случая на 100 тыс. населения.

Для развития диареи, обусловленной *C. difficile*, необходимо наличие так называемых предрасполагающих факторов. Таким фактором в подавляющем большинстве случаев служит применение антибиотиков, прежде всего линкомицина и клиндамицина (табл. 2). По данным CDC (2008), 68% больных с *C. difficile*-ассоциированными заболеваниями получали антибиотики в течение 3 мес, предшествующих возникновению заболевания, в том числе 16% больных принимали клиндамицин, 35% – фторхинолоны, 45% – антибактериальные препараты других групп (цефалоспорины, тетрациклин, макролиды и др.).

Роль антибиотиков в патогенезе диареи сводится к подавлению нормальной микрофлоры кишечника, в частности к резкому снижению количества нетоксигенных клостридий, и созданию условий для размножения условно-патогенных штаммов *C. difficile*. Сообщалось, что даже однократный прием антибиотика может послужить пусковым фактором к развитию этого заболевания.

Однако диарея, обусловленная инфекцией *C. difficile*, может развиваться и в отсутствие антибиотикотерапии, при других условиях, сопровождающихся нарушением нормального микробиоценоза кишечника. В частности, предрасполагающими факторами могут быть уремия, врожденные и приобретенные иммунодефициты (в том числе на фоне гематологических заболеваний, применения цитостатических препаратов и иммунодепрессантов), кишечная непроходимость, хронические воспалительные заболевания кишечника (неспецифический язвенный колит и болезнь Крона), ишемический колит, сердечная недостаточность, нарушения кровоснабжения кишечника, стафилококковая инфекция (CDC, 2008).

Группой риска по развитию тяжелых форм нозокомиальной *C. difficile*-инфекции являются дети раннего возраста (ослабленные), а также пациенты, длительно находящиеся в стационаре. К факторам риска также относят повторные очистительные клизмы, длительное

В.Г. Майданник

использование назогастрального зонда, перенесенные оперативные вмешательства на органах желудочно-кишечного тракта и др. Особенно велика вероятность развития псевдомембранозного колита после операций на органах брюшной полости. Сообщалось о развитии этого заболевания на фоне активного применения слабительных средств.

В то же время установлено, что диарея и колит, обусловленные *C. difficile*, могут развиваться не только в стационаре, но и в амбулаторных условиях при использовании антибиотиков широкого спектра действия, особенно у ослабленных пациентов и детей раннего возраста.

Патогенез

Согласно современным представлениям ключевыми звеньями патогенеза *C. difficile*-ассоциированной диареи и псевдомембранозного колита являются нарушение микроэкологии кишечника в результате использования антибиотиков или других препаратов, обладающих противомикробной активностью, колонизация кишечника токсигенными штаммами *C. difficile*, продукция возбудителем токсинов А и/или В и, как следствие, повреждение слизистой оболочки кишечника и развитие воспалительного процесса. Клинически манифестные формы *C. difficile*-инфекции реализуются только при наличии всех основных патогенетических факторов. Для развития болезни недостаточно только колонизации кишечника *C. difficile*, равно как и нарушение нормального состава кишечной микрофлоры не приведет к развитию псевдомембранозного колита без участия токсигенных штаммов *C. difficile*.

Патогенез инфекции *C. difficile* складывается из нескольких звеньев (рис. 6).

Как известно, нормальная кишечная микрофлора способна эффективно подавлять рост *C. difficile*. Это явление получило название колонизационной резистентности. Изменение микробной популяции кишечника под действием антибиотиков приводит к снижению колонизационной резистентности, изменению содержания аминокислот и нарушению метаболизма углеводов и желчных кислот, осуществляемого резидентными анаэробами.

Нарушение колонизационной резистентности, в свою очередь, значительно повышает чувствительность кишечника к различным микроорганизмам, которые устойчивы к действию повреждающего фактора. К ним, в частности, относится *C. difficile*. Колонизация кишечника

Таблица 2. Антибактериальные препараты, предрасполагающие к *C. difficile*-ассоциированной диарее (Kelly, Lamont, 2006)

Высокий риск	Средний риск	Низкий риск
Ампициллин Амоксициллин Клиндамицин	Тетрациклины Сульфонамиды Макролиды (включая эритромицин) Хлорамфеникол Триметоприм Фторхинолоны	Аминогликозиды (парентерально) Метронидазол Бацитрацин
Цефалоспорины (II и III поколения) Линкомицин		Ванкомицин

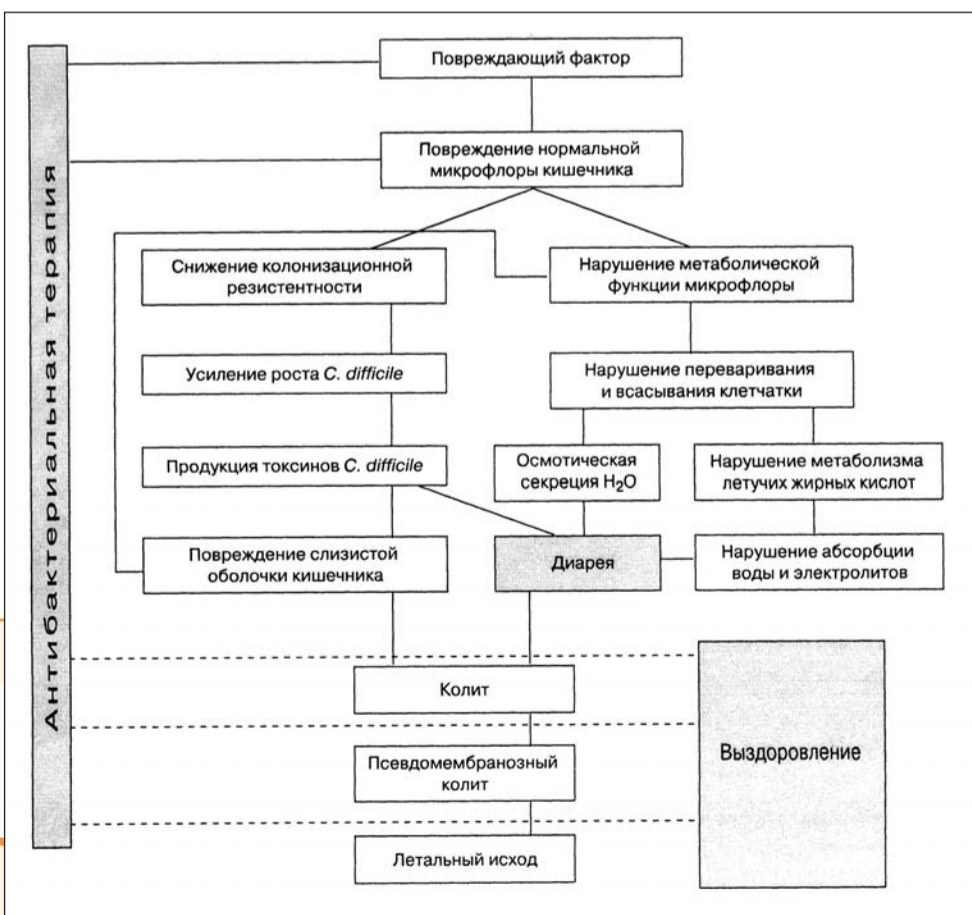

Рис. 6. Схема патогенеза инфекции, ассоциированной с *C. difficile* (Ю.В. Лобзин и соавт., 2002)

Продолжение на стр. 42.

Антибиотикассоциированная диарея, связанная с *Clostridium difficile*

Продолжение. Начало на стр. 41.

данном возбудителем или активация эндогенного резервуара *C. difficile* на этом фоне запускает каскад процессов, приводящих при сочетанном действии определенных факторов к развитию клинически манифестных форм инфекции (рис. 6).

В создавшихся благоприятных условиях на фоне сниженной колонизационной резистентности начинается прогрессирующее размножение возбудителя.

У пациентов с клинически манифестными формами болезни плотность колонизации кишечника *C. difficile* составляет, как правило, $>10^8$ КОЕ/мл. Vegetативные формы возбудителя размножаются непосредственно в просвете толстой кишки.

После достижения микроорганизмом поздней логарифмической и ранней стабильной фаз размножения в толстой кишке начинаются продукция и выделение *C. difficile* экзотоксинов, что в конечном итоге приводит к развитию

диареи и колита. Большинство штаммов продуцируют оба токсина (А и В). Однако заболевание может вызываться и штаммами, образующими только один токсин. Их энтеро- и цитотоксическое действие приводит к повреждению клеток кишечника, усилению секреции жидкости в полость кишечника и развитию воспаления слизистой оболочки толстой кишки.

Токсины А и В связываются с рецепторами на поверхности клеток (рис. 7). Токсин А на С-конце белковой молекулы имеет участок, состоящий из повторяющихся аминокислотных последовательностей, с помощью которого он *in vivo* связывается со специфическими рецепторами, содержащими галактозо- β -1,4-N-ацетилглюкозамин, который входит в состав полисахаридных антигенов, обнаруживаемых на эпителиальных клетках кишечника человека (Bartlett, 2006; Jank et al., 2007). Кроме того, у человека эта структура имеется в составе гликопептидных антигенов I, X и Y (система Льюис), расположенных на поверхности клеток кишечного эпителия. Это и обеспечивает прикрепление к ним токсина *C. difficile*. В большом количестве антиген X также представлен на поверхности нейтрофилов. В связи с этим активация хемотаксиса как результат действия токсина А может быть обусловлена связыванием токсина с гликопептидными антигенами на поверхности лейкоцитов. После прикрепления к клетке токсин проникает в нее посредством эндоцитоза подобно дифтерийному и коклюшному токсинам. Для токсина В рецепторы пока не идентифицированы (Bartlett, 2006; Jank et al., 2007).

После связывания с рецепторами клеток токсин подвергается эндоцитозу (рис. 7). В эндосомах происходит окисление токсинов и высвобождение гидрофобных участков белков, с помощью которых они встраиваются в мембрану. Это возможно в условиях низкого значения pH (в пределах 5,2-6,0). Полагают, что при низком значении pH в эндосомах происходит конформационное изменение белка; при этом высвобождаются гидрофобные области токсинов, которые являются ранее замаскированными в пределах белка (Jank et al., 2007). В последующем токсины формируют в эндосомах поры в виде ионных каналов и их N-терминальный каталитический домен, обладающий глюкозилтрансферазной ферментативной активностью, перемещается в цитозоль (рис. 7).

Как известно, Rho-белки являются низкомолекулярными гуанозинтрифосфатазами (GTPases), которые в клетках управляют многочисленными сигнальными путями и регулируют широкий круг клеточных процессов. В настоящее время описано около 20 Rho GTPases, из них наиболее изученные RhoA, Rac1 и Cdc42 (Jank et al., 2008; Genth et al., 2008; Jank, Aktories, 2008).

Rho-белки обладают липидными модификациями, которые направляют их в клеточные мембраны и могут совершать цикл между гуанозинтрифосфат (GTP) и гуанозиндифосфат (GDP)-связанными состояниями. Связывание с GTP обеспечивается с помощью фактора обмена нуклеотидов гуанина (guanine nucleotide exchange factors – GEF), а гидролиз GTP катализируется GTPase-активирующими

протеинами (GTPase-activating proteins – GAP).

Дополнительный уровень регуляции обеспечивается ингибитором диссоциации нуклеотидов гуанина (guanine nucleotide dissociation inhibitors – GDI), которые секвестрируют GDP-связанные Rho-белки в цитоплазме вдали от GDP-GTP цикла (рис. 8).

Следовательно, Rho-белки совершают цикл между активной GTP-формой, в которой они могут связываться с различными белками-мишенями, и неактивной GDP-формой (Jank et al., 2008; Genth et al., 2008; Jank, Aktories, 2008). Переход из одной формы в другую, в свою очередь, регулируется многочисленными клеточными факторами. Среди таких факторов различают ингибирующие белки, одни из которых инициируют GTP-азную активность GTP-связывающих белков (GAP- GTPase activating proteins) и переводят их в неактивную GDP-форму, а другие – затрудняют в них замещение GDP на GTP (GDI – GDP dissociation inhibitor), а также активирующие белки, которые вызывают обмен GDP на GTP (GEF – GDP/GTP exchange factor), переводя их тем самым в активную GTP-форму (А.А. Минин, А.В. Кулик, 2004).

GTP-связанные Rho-белки взаимодействуют с рядом эффекторных молекул, что модулирует их активность и локализацию. Регуляция этих эффекторных белков обязательно ведет к изменению функциональной активности клеток (рис. 8). В частности, Rho-белки регулируют активный цитоскелет, активацию ферментов (например, протеинкиназ, фосфолипаз); влияют на транскрипцию генов, а также на пролиферацию, подвижность и полярность клеток (Jank et al., 2008; Genth et al., 2008; Jank, Aktories, 2008). Как известно, в норме эпителиальные слои характеризуются клеточной полярностью и хорошо организованным расположением специализированных межклеточных соединений. Повышенный уровень RND3/RhoE, который противодействует функции RhoA, может способствовать потере полярности и многослойности эпителия (Jank et al., 2008; Genth et al., 2008; Jank, Aktories, 2008).

Кроме того, при взаимодействии патогенов с макроорганизмом, а также активными иммунокомпетентными клетками именно Rho-белки являются важными для осуществления эпителием барьерных функций, миграции иммунокомпетентных клеток, процессов адгезии, фагоцитоза, образования супероксидных радикалов, секреции цитокинов и свободной передачи сигналов иммунокомпетентным клеткам (Jank et al., 2008; Genth et al., 2008; Jank, Aktories, 2008).

При *C. difficile*-инфекции токсины А и В оказывают цитотоксический эффект, который они реализуют через инактивацию Rho-белков, регулирующих функции актина цитоскелета клеток и процесс трансдукции клеточных сигналов (рис. 9). Механизм действия токсинов А и В заключается в том, что гликозилированные токсины модифицируют Rho-белки. В частности, кластридиальные токсины изменяют Rho GTPases в треонине 35 или 37, который расположен в switch-I области GTPases. В результате токсины А и В ингибируют взаимодействие эффекторных молекул и блокируют сигнальные пути трансдукции (рис. 9). В частности, токсины блокируют обмен нуклеотидов GEFs и ингибируют GAP-стимулированную

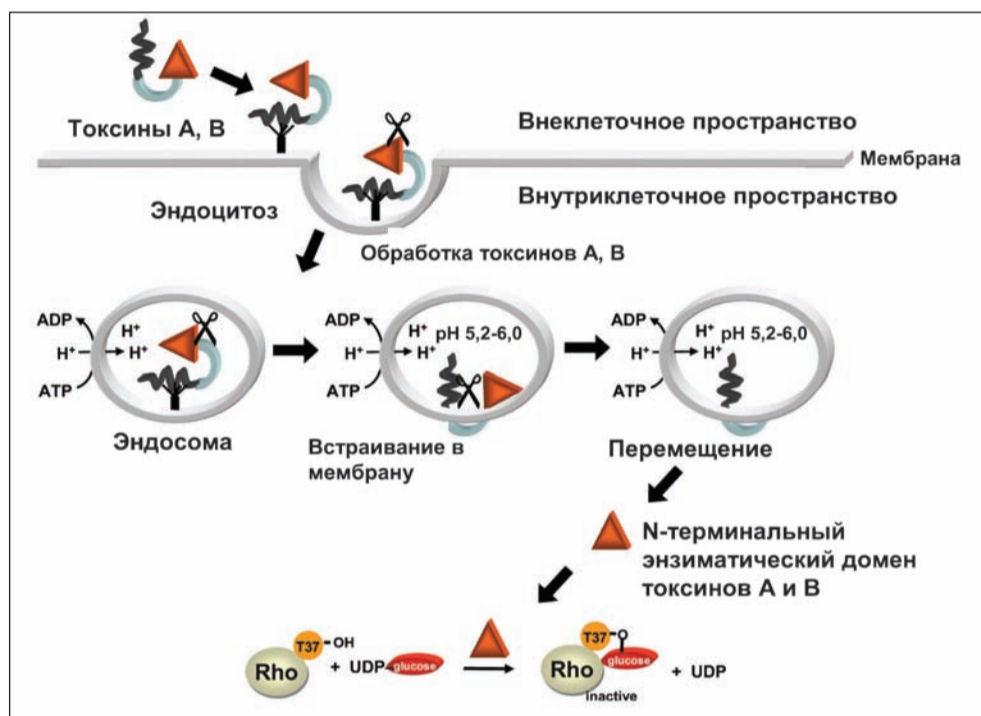

Рис. 7. Схема проникновения токсинов *C. difficile* внутрь клетки (Jank et al., 2007)

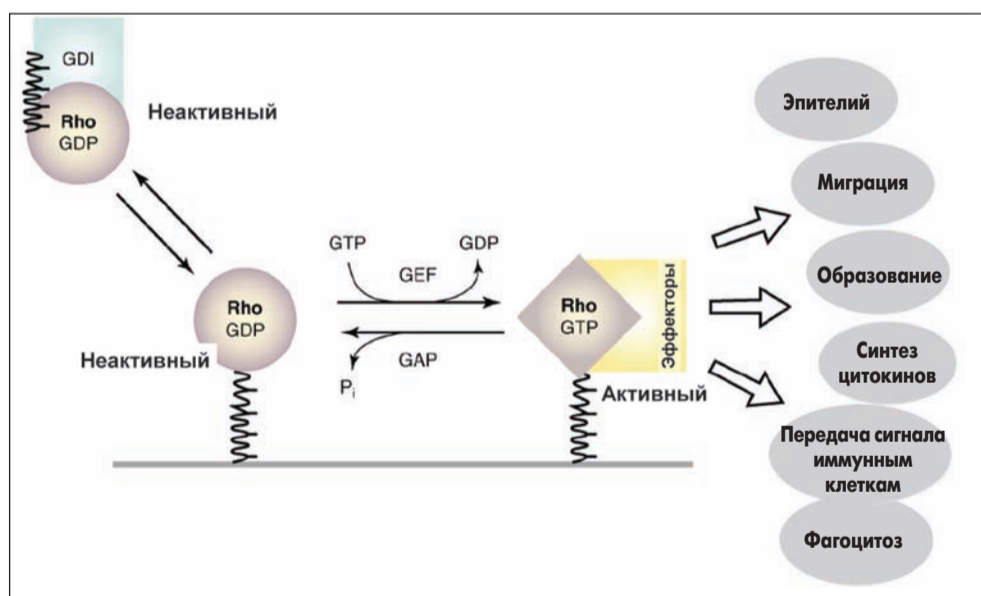

Рис. 8. Физиологическое значение Rho GTPases

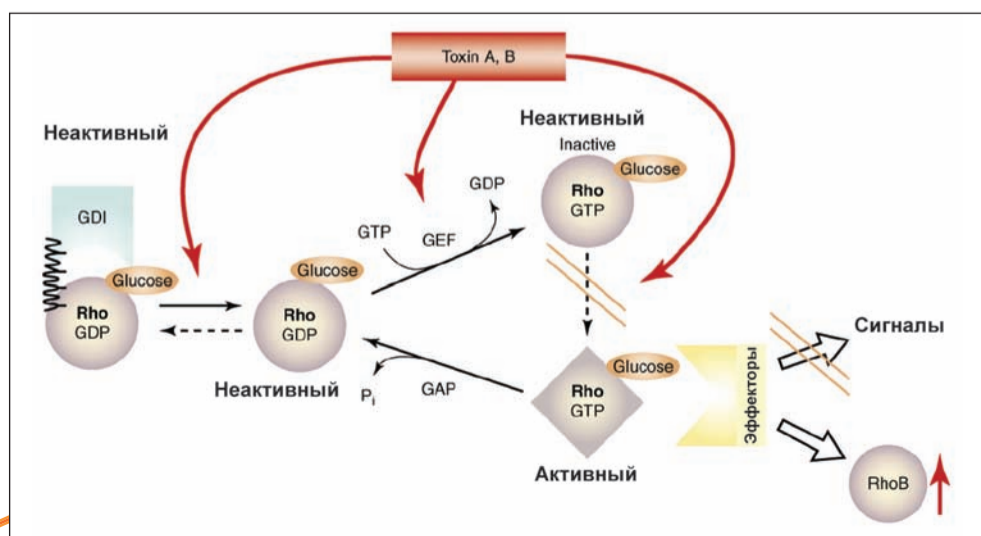

Рис. 9. Схема регуляции Rho GTPases токсинами А и В *C. difficile*

GTPase активність. Гликозилированні Rho-белки більше не в стані взаємодіяти з GDI, тому виявляються в плазматичній мембрані. Як відомо, гликозилювання протворює образуючі активний GTP з допомогою GTPases, тоді як зв'язування з самим GTP можливо. Гликозилированні токсини викликають збільшення експресії RhoB – раннього продукту генів (рис. 9). Деякі RhoB, ймовірно, можуть не піддаватися модифікації токсинами А або В і могли б виконувати важливі сигнальні функції (Genth et al., 2008).

Обумовлена токсинами А і В дисрегуляція Rho-белків призводить до руйнування цитоскелета, округленню кліток, ретракції і апоптозу (Jank et al., 2007). Обидва токсини, маючи синергічний ефект, викликають розвиток запальної реакції в слизовій оболонці товстої кишки (за допомогою активації виробки і секреції моноцитами цитокинів) з секрецією багатого білком ексудату, що містить нейтрофіли, моноцити і ентероцити.

В наступному ентеротоксини А і В грають основну роль в розвитку змінений со сторони кишечника. Токсин В має в 10 разів вищу цитотоксичну активність в молярному еквіваленті порівняно з такою токсина А (Ю.В. Лобзин і соавт., 2002). В експериментах на інтактних тваринах токсин А підвищує міоелектричну активність епітеліоцитів, пошкоджує слизову оболонку кишечника і викликає розвиток в ній запального процесу, посилює секрецію рідини.

Відзначають пряму і опосередковану пошкодуючі ефекти токсина А на епітелій кишечника. В експериментах на лігированій кишечної петлі миші через 1 год після введення токсина в її просвіт починає накопичуватися рідина, яка через 2 год стає в'язкою, а через 4 год набуває геморагічного характеру. Максимальний секреторний ефект розвивається через 6 год від моменту впливу токсина (Ю.В. Лобзин і соавт., 2002).

Паралельно з посиленням секреції рідини спостерігається дезепітелізація ворсинок і значне збільшення проникності судин, в результаті чого зростає осмотичний тиск в просвіті кишечника. Пошкодження тканин кишечника в лігированій петлі швидко прогресує і через 6 год призводить до розвитку некрозу слизової оболонки. В результаті впливу токсина А пошкоджуються тільки ворсинки, крипти залишаються інтактними (Ю.В. Лобзин і соавт., 2002).

Епітеліальні клітки кишечника опосередковано руйнуються за рахунок міграції в очаг запалення великої кількості фагоцитів, «привлечених» гільями нейтрофілів в результаті цитотоксичного впливу токсинів. Вивільняються фагоцитуючими клітками лізосомальні ферменти, як і ферменти, що виділяються при руйнуванні епітеліоцитів, посилюють пошкодження кліток.

Рідина, що накопичується в просвіті кишечника, за своєю властивістю відрізняється від тієї, що секретується під впливом ентеротоксинів, продуцируваних іншими патогенами, наприклад холерним вібрионом. Вона має велику в'язкість і геморагічний характер. Зв'язано це з тим, що рідина накопичується не за рахунок порушення функції іонних насосів, а в зв'язку з руйнуванням епітеліальних кліток, що призводить до порушення не тільки водно-електролітного

обміну кліток, але і проникності епітеліального шару в цілому. Тому передбачається, що саме токсин А є причиною діареї в початковий період хвороби.

Ключовими медіаторами, опосередкованими запальними і секреторними ефектами токсина А, є метаболіти арахідонової кислоти (простагландини, лейкотриєни, фактор активації тромбоцитів), субстанція Р, продуцирувані моноцитами інтерлейкіни (IL-1, IL-6, IL-8) і фактор некрозу опухолі (TNF α) (Ю.В. Лобзин і соавт., 2002).

Нейтрофіли, що виявляються в великій кількості в псевдомембранозному коліти і підлягає слизовій оболонці кишечника, грають центральну роль в патогенезі *S. difficile*-асоційованих захворювань. За допомогою білка G токсин А *in vitro* активує гранулоцити людини, що реалізується шляхом тимчасового збільшення концентрації вільного кальцію в цитоплазмі кліток і призводить до активації їх хемотаксису і хемокінезу. На моделі інфекції *S. difficile* у кроликів моноклональні антитіла до поверхневих рецепторів CD11b/18 нейтрофілів інгібували як інфільтрацію і слизової оболонки кишечника, так і секреторний ефект токсина А (Ю.В. Лобзин і соавт., 2002).

З метою вивчення ролі окремих субпопуляцій нейронів в розвитку пошкодження слизової оболонки кишечника було проведено дослідження на денервованій петлі підшлункової кишки миші. Введення токсина А *S. difficile* в петлю кишки супроводжувалося зменшенням секреції на 75% ($p < 0,001$), мієлопероксидазної активності нейтрофілів – на 92% ($p < 0,01$) і гистологічного пошкодження – на 96% ($p < 0,001$) порівняно з такою в інтактних петлях (Ю.В. Лобзин і соавт., 2002).

Таким чином, зовнішня хірургічна денервація сприяє захисту підшлункової кишки від впливу токсина А, продуцируваного *S. difficile*, і перешкоджає розвитку ентериту. В зв'язку з цим висказано припущення, що в формуванні пошкодження підшлункової кишки грають роль сенсорні нейрони кишечної стінки (Ю.В. Лобзин і соавт., 2002).

Токсин В має потужний цитотоксичний ефект. Ймовірно, вища токсичність токсина В пов'язана переважно з більш низькою щільністю рецепторів до токсину А на поверхні кліток, ніж з цитотоксичним впливом самого токсина В (Voth, Ballard, 2005; Keel, Songer, 2006; Jank et al., 2007).

Токсин В, який в експерименті вводили в кишку хом'яків, в відсутність токсина А не мав ефекту на інтактну слизову оболонку. Навпаки, в присутності субтоксичних концентрацій токсина А або при пошкодженнях слизової оболонки токсин В може призвести до смерті тварини. Ці дані свідчать про те, що епітеліальні клітки кишечника не мають специфічних рецепторів до токсину В. Він може токсично впливати тільки в тому випадку, якщо токсин А або інші фактори призведуть до пошкодження епітелію, достаточному для проникнення токсина В вглиб слизової оболонки. Крім того, до цього часу не ідентифіковані специфічні рецептори до токсину В у людини (Voth, Ballard, 2005; Keel, Songer, 2006; Jank et al., 2007).

Продолжение следует.

АНОНС

К 150-летию Харьковского медицинского общества

Научно-практическая конференция

Медицинская наука и клиническая практика в Харьковском регионе: Вчера, сегодня, завтра

20 октября, г. Харьков

Место проведения:

конференц-зал Института терапии им. Л.Т. Малой НАМН Украины
(г. Харьков, пр. Пастышева, 2-А).

Если вы по каким-либо причинам не можете принять участие в конференции, узнать о достижениях коллег можно, посмотрев Интернет-трансляцию мероприятия в прямом эфире на медицинском портале «Страна врачей» (www.medstrana.com).

Начало трансляции в 10:00.

Вы также можете задать вопросы участникам конференции, зарегистрировавшись на портале www.medstrana.com.

Видеозапись мероприятия будет доступна на медицинском портале «Страна врачей».

АНОНС

ДУ «Інститут гастроентерології НАМН України»
Кафедра гастроентерології та терапії ФПО Дніпропетровської медичної академії
Асоціація гастроентерологів України

Науково-практична конференція

Сучасні технології в діагностиці та лікуванні гастроентерологічних хворих

3-4 листопада 2011 року,
м. Дніпропетровськ

Місце проведення:
Палац студентів (пл. Шевченка, 1).

У рамках заходу розглядатимуться найважливіші аспекти етіології, патогенезу, організації діагностики та лікування патології органів травлення.

Планується проведення 2 пленарних і 2 секційних засідань.
За результатами роботи конференції буде видано збірник «Гастроентерологія».